

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 2-son

VOLUME 6 / ISSUE 2 / 2026
ISSUE DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ.6.2](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ.6.2).

ISSN 2181-2179
DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ)

**MUASSIS:
TOSHKENT DAVLAT YURIDIK
UNIVERSITETI**

“Kriminologiya va jinoiy odil sudlov” ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2021-yil 18-martda 1160-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Ushbu jurnal O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi bilan hamkorlikda tashkil etilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
Y. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova,
E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva, E. Sharipov,
X. Yuldasheva.

Musahhih:
R. Yunusova

Texnik muharrir:
U. Sapayev
Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.
Faks: (0371) 233-37-48.
Veb-sayt: www.ccj.tsul.uz
E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Nashriyot litsenziyasi
№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2026-yil 19-iyunda
bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 22,5.
Adadi: 100. Buyurtma: № 70.

Bosmaxona litsenziyasi
29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY’ATI

BOSH MUHARRIR

Q. Abdurasulova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

Y. Kolenko – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig‘ining birinchi o‘rinbosari

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

D. Bazarova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat-protsessual huquqi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

Sh. Xaydarov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi mudiri o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

TAHRIR HAY’ATI A‘ZOLARI

M. Rustambayev – O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti boshlig‘i, yuridik fanlar doktori, professor

A. Otajonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

O. Mahkamov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi dotsent v.b., yuridik fanlar doktori

N. Salayev – O‘zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

S. Niyozova – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi professori, yuridik fanlar doktori

V. Davlyatov – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi huzuridagi Parlament tadqiqotlari instituti direktorining o‘rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

A. Baratov – Toshkent davlat yuridik universiteti Kriminalistika va sud ekspertizasi sho‘basi mudiri, yuridik fanlar nomzodi

D. Musayev – Bojxona institutining Umumhuquqiy fanlar kafedrasini boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

I. Nikonov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi boshqarma boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

N. Hojiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi dotsenti v.b.

P. Xojabekov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho‘basi o‘qituvchisi, yuridik fanlar nomzodi

D. Nurumov – Toshkent davlat yuridik universiteti Sud hokimiyati, advokatura va huquqni muhofaza qiluvchi organlar sho‘basi professori v.b., yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научно-практический журнал «Криминология и уголовное правосудие» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 18 марта 2021 года с удостоверением № 1160.

Журнал создан при сотрудничестве с Правоохранительной академией Республики Узбекистан.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:
Е. Ярмолик, М. Шарифова, Ш. Бекназарова,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева, Э. Шарипов,
Х. Юлдашева.

Корректор:
Р. Юнусова

Технический редактор:
У. Сапаев

Дизайнер:
Д. Ражапов

Адрес редакции:
100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.

Тел.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.
Факс: (0371) 233-37-48.
Веб-сайт: www.ccj.tsul.uz
E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1386.

Издательская лицензия от
29.11.2023, № 174625.

Журнал передан в типографию
18.06.2026.
Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 22,5. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 70.

Лицензия типографии от
№ 174626, 29.11.2023.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

К. Абдурасулова – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Е. Коленко – первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Д. Базарова – заведующая сектором уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ш. Хайдаров – заместитель заведующего сектором уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

М. Рустамбаев – начальник Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

А. Отажонов – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

О. Махкамов – и. о. доцента сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Н. Салаев – проректор Академии правосудия Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Ниёзова – профессор сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

В. Давлятов – заместитель директора Института парламентских исследований при Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

А. Баратов – заведующий сектором криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

Д. Мусаев – начальник кафедры общеправовых дисциплин Таможенного института, доктор философии по юридическим наукам, доцент

И. Никонов – начальник управления Администрации Президента Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам

Н. Хожиев – и. о. доцента сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета

П. Хожабеков – преподаватель сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

Д. Нурумов – и. о. профессора сектора судебной власти, адвокатуры и правоохранительных органов Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

**FOUNDER:
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW**

The scientific-practical journal "Criminology and Criminal Justice" was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on March 18, 2021, with certificate No. 1160.

This journal was founded in cooperation with the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
E. Yarmolik, M. Sharifova, Sh. Beknazarova,
E. Mustafaev, K. Abduvaliyeva, E. Sharipov,
Kh. Yuldasheva.

Proofreader:
R. Yunusova

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Editorial office address:
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.

Phone: (0371) 233-66-36,
233-41-09.

Fax: (0371) 233-37-48.

Website: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Subscription index: 1386.

Publishing license
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 18.06.2026.
Paper size: A4. Cond.p.f: 22,5.
Units: 100. Order: № 70.

Printing house license
№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Q. Abdurasulova – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

Y. Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

D. Bazarova – Head of the Department of Criminal Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

Sh. Khaydarov – Deputy Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

M. Rustambayev – Head of the University of Public Security of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

A. Otajonov – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

O. Mahkamov – Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

N. Salaev – Deputy Rector of the Academy of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Niyozova – Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

V. Davlyatov – Deputy Director of the Institute of Parliamentary Research under the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

A. Baratov – Head of the Department of Criminalistics and Forensic Examination of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Musaev – Head of the Department of General Legal Sciences of the Customs Institute, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

I. Nikonov – Head of a Department of the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

N. Hojiyev – Acting Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law

P. Khojabekov – Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Candidate of Legal Sciences

D. Nurumov – Acting Professor of the Department of Judiciary, Advocacy and Law Enforcement Agencies of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

Hakimov Komil Baxtiyarovich

GIYOHVANDLIK VOSITALARI YOKI ULARNING ANALOGLARI BILAN
QONUNGA XILOF RAVISHDA MUOMALA QILGANLIK UCHUN JINOIY
JAVOBGARLIKNI TAKOMILLASHTIRISHNING AYRIM MASALALARI11

Abzalova Xurshida Mirziyotovna

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT HUQUQIDA EVTANAZIYA:
IJTIMOIY-HUQUQIY, AXLOQIY VA JINOYAT-HUQUQIY JIHATLAR21

Xudaykulov Feruzbek Xurramovich

JINOYAT HUQUQIDA SABABIY BOG'LANISHNING NAZARIY VA AMALIY JIHATLARI30

Fazilov Farxod Maratovich

PUL MABLAG'LARINI LEGALLASHTIRISH (YUVISH) JINOYATI SUBYEKTIV
BELGILARINING JINOYAT-HUQUQIY TAHLILI44

Karaketova Dilnoza Yuldashevna

YURIDIK SHAXSLAR JINOYAT SUBYEKTI SIFATIDA57

Matviyenko Irina Aleksandrovna, AllahRakha Naim

O'ZBEKISTONDA KIBERTA'QIBNING HUQUQIY KO'RINMASLIGI:
SUD QARORLARINI TAHLIL QILISH69

Jumaniyozova Zarnigor Maxammadi qizi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT KODEKSIDA ODAM SAVDOSI UCHUN
JAVOBGARLIK EVOLYUTSIYASI81

Utayev Xusniddin Xurramovich

RAQAMLI FIRIBGARLIKDA QASD, MOTIV VA JINOYAT SUBYEKTINING
JINOYAT-HUQUQIY TAVSIFI92

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

Mamadaliyev Umid Yo'ldashevich

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT PROTSESSIDA EKSTRADITSIYA
INSTITUTINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH VA AMALGA OSHIRISHNING
ZAMONAVIY MUAMMOLARI101

Karimov Abdumalik Abdumutal o'g'li

YOSHLAR ORASIDA EKSTREMIZM BILAN BOG'LIQ JINOYATLARGA
QARSHI KURASHISHNING KRIMINALISTIK USULLARINI RIVOJLANTIRISH
BO'YICHA XORIJIY MAMLAKATLAR TAJRIBASI110

Fatullayev Shodmonbek Madatovich

JINOYAT ISHIDA EKSPERTIZA TAYINLASH TARTIBI VA UNGA QO'YILADIGAN

PROTSESSUAL TALABLAR 119

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

Musayev Djamaliddin Kamalovich

XALQARO HAMKORLIK GIYOHVANDLIK VOSITALARINING NOQONUNIY

AYLANISHIGA QARSHI KURASHISH ASOSI SIFATIDA 133

12.00.15 – KRIMINOLOGIYA

Abdurasulova Kumrinisa Raimkulovna, Davranov Xusniddin Baxranovich

ICHKI ISHLAR ORGANLARI XODIMLARINING KORRUPSIYAVIY JINOYATLAR

SODIR ETISH SABABLARI VA ULARGA IMKON BERGAN SHART-SHAROITLAR 144

Niyozova Salomat Saparovna

O'Z JONIGA QASD QILISHNING KELIB CHIQISH SABABLARI VA UNGA IMKON

BERGAN SHART-SHAROITLARIGA DOIR ILMIY YONDASHUVLAR 156

Tojiyev Jo'rabek Muxtorovich

JINOYAT PROTSESSIDA VOYAGA YETMAGANLAR ISHTIROKIDA PEDAGOG VA

PSIXOLOGNING PROTSESSUAL MAQOMI HAMDA FUNKSIYALARI 170

Nasriyeva Dilnoza Narzulloyevna

AYOLLAR TOMONIDAN SODIR ETILADIGAN EKSTREMIZM BILAN BOG'LIQ

JINOYATLAR TUSHUNCHASI, UNING IJTIMOIIY XAVFLILIGI 182

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Хакимов Комил Бахтиярович

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ11

Абзалова Хуршида Мирзиятовна

ЭВТАНАЗИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ, НРАВСТВЕННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ21

Худайкулов Ферузбек Хуррамович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ30

Фазилов Фарход Маратович

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ44

Каракетова Дилноза Юлдашевна

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ57

Матвиенко Ирина Александровна, АллахРакха Наим

ПРАВОВАЯ НЕВИДИМОСТЬ КИБЕРПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ:
АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ69

Жуманиязова Зарнигор Махаммади кизи

ЭВОЛЮЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН81

Утаев Хусниддин Хуррамович

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫСЛА, МОТИВА И
СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЦИФРОВОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ92

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Мамадалиев Умид Юлдашевич

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И
РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 101

Каримов Абдумалик Абдумутал угли

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

110

Фатуллаев Шодмонбек Мадатович

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К НЕЙ

119

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мусаев Джамалиддин Камалович

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

133

12.00.15 – КРИМИНОЛОГИЯ

Абдурасулова Кумриниса Раимкуловна, Давранов Хусниддин Бахранович

ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И СПОСОБСТВУЮЩИЕ
ИМ УСЛОВИЯ

144

Ниёзова Саломат Сапаровна

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИЧИНАМ СУИЦИДА И УСЛОВИЯМ,
СПОСОБСТВУЮЩИМ ЕГО СОВЕРШЕНИЮ

156

Тожиев Журабек Мухторович

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ФУНКЦИИ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

170

Насриева Дилноза Нарзуллоевна

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ, И ИХ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

182

CONTENTS

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Hakimov Komil Bakhtiyarovich

SOME ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL LIABILITY FOR THE ILLICIT
TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS OR THEIR ANALOGUES11

Abzalova Khurshida Mirziyotovna

EUTHANASIA IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN:
SOCIO-LEGAL, MORAL AND CRIMINAL-LAW ASPECTS21

Khudaykulov Feruzbek Khurramovich

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF CAUSABILITY IN CRIMINAL LAW30

Fazilov Farkhod Maratovich

CRIMINAL-LEGAL ANALYSIS OF SUBJECTIVE CHARACTERISTICS
OF THE CRIME OF LAUNCHING (MONEY LAUNDERING)44

Karaketova Dilnoza Yuldashevna

LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS OF CRIME57

Matvienko Irina Aleksandrovna, AllahRakha Naeem

THE LEGAL INVISIBILITY OF CYBERSTALKING IN UZBEKISTAN:
AN ANALYSIS OF JUDICIAL DECISIONS69

Jumaniyozova Zarnigor Makhmadi kizi

EVOLUTION OF LIABILITY FOR HUMAN TRAFFICKING IN THE CRIMINAL
CODE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN81

Utaev Husniddin Khurramovich

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF INTENT, MOTIVE,
AND THE OFFENDER IN DIGITAL FRAUD92

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

Mamadaliev Umid Yuldashevich

MODERN ISSUES OF LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION
OF THE EXTRADITION INSTITUTION IN THE CRIMINAL PROCESS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 101

Karimov Abdumalik Abdumutal ugli

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE DEVELOPMENT
OF CRIMINALISTIC METHODS OF COMBATING CRIMES RELATED
TO EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE 110

Fatullaev Shodmonbek Madatovich

PROCEDURE FOR APPOINTING FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROCEDURAL REQUIREMENTS	119
--	-----

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

Musaev Djamaliddin Kamalovich

INTERNATIONAL COOPERATION AS THE FOUNDATION FOR COMBATING ILLICIT DRUG TRAFFICKING	133
---	-----

12.00.15 – CRIMINOLOGY

Abdurasulova Kumrinisa Raimkulovna, Davranov Khusniddin Bakhramovich

REASONS FOR THE COMMISSION OF CORRUPTION CRIMES BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND THE CONDITIONS THAT ENABLED THEM	144
---	-----

Niyozova Salomat Saparovna

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CAUSES OF SUICIDE AND THE CONDITIONS CONTRIBUTING TO ITS COMMISSION	156
---	-----

Tojiev Jurabek Mukhtorovich

PROCEDURAL STATUS AND FUNCTIONS OF A PEDAGOGUE AND A PSYCHOLOGIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS	170
---	-----

Nasrieva Dilnoza Narzullaevna

THE CONCEPT OF CRIMES RELATED TO EXTREMISM COMMITTED BY WOMEN, ITS SOCIAL DANGER	182
---	-----

Kelib tushgan / Получено / Received: 11.02.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 02.03.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 18.06.2026

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.6.2./LOGJ3630>

UDC: 343.23(045)(575.1)

ЭВТАНАЗИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ, НРАВСТВЕННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Абзалова Хуршида Мирзиётовна,

доктор юридических наук,
профессор сектора уголовного права, криминологии
и противодействия коррупции Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1172-1850>
e-mail: lawyer_abzalova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальные, религиозные, нравственные, психологические и уголовно-правовые аспекты эвтаназии в контексте законодательства Республики Узбекистан. Анализируются аргументы сторонников и противников легализации эвтаназии, исследуются возможные риски злоупотреблений, влияние эвтаназии на общественную мораль, систему здравоохранения и религиозные ценности общества. Особое внимание уделяется вопросам уголовно-правовой квалификации эвтаназии, определению объекта посягательства, особенностям мотива и цели деяния, а также соотношению эвтаназии с убийством, предусмотренным статьёй 97 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Автором предлагается выделить эвтаназию в самостоятельный привилегированный состав преступления и сформулировать соответствующую уголовно-правовую норму.

Ключевые слова: эвтаназия, уголовное право, право на жизнь, убийство из сострадания, уголовно-правовая квалификация, привилегированный состав, гуманизм, общественная опасность

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI JINOYAT HUQUQIDA EVTANAZIYA: IJTIMOIY-HUQUQIY, AXLOQIY VA JINOYAT-HUQUQIY JIHATLAR

Abzalova Xurshida Mirziyotovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi
kurashish sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi kontekstida evtanaziyaning ijtimoiy, diniy, axloqiy, psixologik va jinoyat-huquqiy jihatlarini ko'rib chiqilgan. Unda evtanaziyaning qonuniylashtirish tarafdorlari va unga qarshi bo'lganlarning asosiy dalillari tahlil qilinib, shuningdek, yuzaga kelishi mumkin bo'lgan suiiste'molchilik xavflari, evtanaziyaning jamiyat axloqiga, sog'liqni saqlash tizimiga hamda aholining diniy qadriyatlariga ta'siri tadqiq etiladi. Alohida e'tibor evtanaziyaning jinoyat-huquqiy kvalifikatsiyasi, tajovuz obyekti aniqlash, qilmishning motivi va maqsadiga xos xususiyatlar, shuningdek, evtanaziyaning O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 97-moddasida nazarda tutilgan qattiqqo'llik bilan odam o'ldirish jinoyatiga bo'lgan o'zaro nisbati masalalariga qaratiladi. Muallif tomonidan evtanaziyaning mustaqil imtiyozli jinoyat tarkibi sifatida ajratish va unga muvofiq keluvchi yangi jinoyat-huquqiy normani shakllantirish taklif etilgan.

Kalit so'zlar: evtanaziya, jinoyat huquqi, yashash huquqi, rahm-shafqat motivi bilan odam o'ldirish, jinoyat-huquqiy kvalifikatsiya, imtiyozli tarkib, gumanizm, ijtimoiy xavflilik

EUTHANASIA IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: SOCIO-LEGAL, MORAL AND CRIMINAL-LAW ASPECTS

Abzalova Khurshida Mirziyotovna,
Professor of the Department of Criminal Law,
Criminology and Anti-Corruption,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Abstract. The article examines the social, religious, moral, psychological, and criminal-legal aspects of euthanasia within the context of the legislation of the Republic of Uzbekistan. It analyzes the arguments of proponents and opponents of legalizing euthanasia, explores potential risks of abuse, and examines the impact of euthanasia on public morality, the healthcare system, and the religious values of society. Particular attention is paid to the issues of the criminal-legal qualification of euthanasia, the definition of the object of encroachment, the specifics of the motive and purpose of the act, as well as the correlation between euthanasia and murder provided for in Article 97 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. The author proposes to classify euthanasia as an independent privileged component of the crime and formulate a corresponding criminal law norm.

Keywords: euthanasia, criminal law, right to life, mercy killing, criminal-legal qualification, privileged corpus delicti, humanism, public danger

Введение

Эвтаназия, также называемая «убийством из сострадания», является одним из самых сложных и дискуссионных вопросов современного общества. Термин «эвтаназия» происходит от греческих слов *eu* – «добро» и *thanatos* – «смерть». В общем понимании эвтаназия представляет собой преднамеренное лишение жизни умирающего человека по его явной просьбе (Lavrin, 2009, p. 80).

Наиболее раннее упоминание о произведённой эвтаназии принадлежит древнеримскому историку Светонию, который описал, как император Август, «умирал быстро и без страданий, в объятиях своей жены Ливии» (Eliseeva, p. 25).

В настоящее время вопрос допустимости эвтаназии вызывает многочисленные споры как среди учёных-юристов, так и среди представителей медицины, религии, философии и общества в целом. Многие считают эвтаназию проявлением гуманизма и способом избавления человека от тяжёлых страданий, тогда как другие рассматривают её как недопустимое посягательство на человеческую жизнь.

Законодательство различных государств мира содержит неоднозначные подходы к пониманию и регулированию эвтаназии. В частности, законодательство Республики Узбекистан не содержит прямых норм правового регулирования эвтаназии, что обуславливает необходимость комплексного исследования данного института.

Проблема эвтаназии затрагивает не только юридические, но и нравственные, религиозные, психологические и медицинские аспекты. В этой связи при рассмотрении вопроса о возможности её легализации необходимо учитывать не только право человека на распоряжение собственной жизнью, но и возможные негативные последствия для общества, системы здравоохранения и уголовно-правовой политики государства.

На самом деле эвтаназия имеет серьёзные социальные предпосылки в пользу установления законодательного запрета, поскольку её легализация может оказать существенное негативное влияние на общество. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть основные аргументы против легализации эвтаназии, а также исследовать особенности её уголовно-правовой квалификации.

Основная часть

1. Социально-нравственные и религиозные аспекты эвтаназии

Одним из наиболее значимых аргументов против легализации эвтаназии является её противоречие религиозным убеждениям значительной части населения. Большинство мировых религий рассматривают человеческую жизнь как высшую ценность и не допускают умышленного лишения человека жизни независимо от формы такого вмешательства. Вопросы жизни и смерти занимают центральное место в религиозных учениях и этических концепциях. Практически во всех религиозных традициях человеческая жизнь рассматривается как священный дар, обладающий самостоятельной ценностью и подлежащий особой защите (Madadin et al., 2020).

Следовательно, большинство мировых религий занимает отрицательную позицию в отношении эвтаназии. В этой связи её легализация может вызвать широкий общественный резонанс среди верующих граждан. Более того, признание допустимости эвтаназии на законодательном уровне способно обусловить возникновение противоречий между правовыми нормами и религиозно-нравственными убеждениями части общества, что потенциально может осложнить общественное восприятие соответствующих правовых реформ и повлиять на уровень их социальной поддержки.

Некоторые западные учёные-богословы отмечают, что «право играть человеческими жизнями не должно предоставляться под юридической или медицинской маской» (International Journal of Preventive Medicine, n.d., p. 123).

Кроме религиозного аспекта, эвтаназия затрагивает и важнейшие нравственные основы общества. По существу, эвтаназия предполагает предоставление одному лицу права прекратить жизнь другого человека, обосновывая такие действия мотивами сострадания и милосердия. Не случайно клятва Гиппократов в своей традиционной редакции содержит запрет на содействие смерти: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» (Hippocrates, 1994).

Следовательно, легализация эвтаназии ставит сложные вопросы о соотношении принципов гуманизма, автономии личности и традиционного понимания профессионального долга врача как лица, призванного сохранять человеческую жизнь.

2. Предпосылки злоупотреблений при легализации эвтаназии

Одним из наиболее существенных аргументов против легализации эвтаназии является риск возникновения злоупотреблений со стороны родственников пациента, медицинского персонала и иных заинтересованных лиц.

Если лицо заинтересовано в получении наследства после смерти тяжело больного родственника, возможность осуществления эвтаназии под предлогом сострадания может создавать предпосылки для злоупотреблений. С психологической точки зрения потенциальный наследник может стремиться придать противоправным действиям видимость законной эвтаназии.

Кроме того, нельзя полностью исключать возможность злоупотреблений со стороны медицинских работников. Например, врач, допустивший медицинскую ошибку, повлёкшую существенное ухудшение состояния пациента либо его смерть, может быть заинтересован в представлении произошедшего как результата добровольного согласия пациента на эвтаназию (Karipus, 2006; Akorov, 2000, p. 48).

Следует учитывать, что при легализации эвтаназии существует риск злоупотреблений со стороны лиц, заинтересованных в смерти пациента. В частности, в случаях, связанных с имущественными интересами, нельзя полностью исключать вероятность оказания давления на тяжело больного человека с целью склонения его к принятию решения об эвтаназии.

Помимо этого, определённую обеспокоенность вызывает возможность изменения общественного отношения к тяжело больным и пожилым людям. Высказывается точка зрения, согласно которой расширение практики эвтаназии может способствовать формированию представлений о снижении социальной ценности жизни лиц, нуждающихся в постоянном уходе. В этой связи Г. Хендин отмечал, что «право на смерть» при определённых условиях может трансформироваться в общественное ожидание или обязанность умереть (Hendin, 1997).

Таким образом, по мнению противников эвтаназии, её легализация способна оказать влияние на существующие морально-этические ориентиры общества и отношение к ценности человеческой жизни.

3. Социальные и психологические последствия легализации эвтаназии

Одним из значимых вопросов является влияние легализации эвтаназии на систему здравоохранения и социального обеспечения. Поддержание и развитие медицинской инфраструктуры, а также оказание паллиативной помощи требуют значительных финансовых ресурсов.

В научной литературе высказывается мнение о том, что при определённых условиях легализация эвтаназии может создавать экономические стимулы для сокращения расходов на содержание тяжело больных пациентов и развитие паллиативной помощи. Несмотря на отсутствие однозначных доказательств реализации подобных сценариев, данный риск нередко рассматривается в качестве одного из аргументов против эвтаназии.

Кроме того, обсуждаются возможные последствия для системы социальной поддержки лиц, нуждающихся в длительном уходе, включая пациентов с тяжёлыми хроническими заболеваниями и пожилых граждан.

Не менее важными являются психологические аспекты рассматриваемой проблемы. По мнению ряда исследователей, желание пациента прибегнуть к эвтаназии может быть связано не только с тяжестью заболевания, но и с недостаточным уровнем обезболивания, ограниченным доступом к паллиативной помощи, психологической поддержке и современным методам лечения.

Недостаточная квалификация медицинского персонала, диагностические ошибки или неэффективность отдельных методов лечения также способны усиливать страдания пациента и формировать у него желание прибегнуть к эвтаназии. Вместе с тем исследования показывают, что даже среди неизлечимо больных пациентов просьбы об эвтаназии встречаются сравнительно редко.

Кроме того, недостаточная информированность пациентов о характере заболевания, возможностях лечения и паллиативной помощи может способствовать формированию чрезмерно пессимистичной оценки собственного состояния и перспектив выздоровления.

Следует учитывать, что развитие современной медицины позволяет эффективно контролировать течение многих заболеваний и существенно повышать качество жизни пациентов. В этой связи решение о прекращении жизни не всегда обусловлено исключительно медицинскими факторами. Результаты исследований свидетельствуют о том, что многие психические расстройства и состояния, связанные с повышенным риском суицидального поведения, поддаются лечению и коррекции при своевременном оказании медицинской и психологической помощи (Hawton et al., 2013).

Сторонники сохранения запрета эвтаназии исходят из того, что даже в тяжёлых жизненных обстоятельствах необходимо максимально использовать возможности лечения, реабилитации, паллиативной помощи и психологической поддержки пациента.

Вместе с тем сторонники эвтаназии рассматривают её как проявление автономии личности и права человека самостоятельно принимать решения относительно собственной жизни и смерти. По их мнению, эвтаназия позволяет сохранить достоинство человека в терминальной стадии заболевания. Однако противники данной позиции указывают, что подобный подход может быть связан с риском снижения ценности человеческой жизни и недостаточного внимания к развитию альтернативных форм медицинской и социальной помощи. Кроме того, эвтаназия предполагает прекращение жизни одного человека другим лицом на основании просьбы пациента и по мотивам сострадания.

Следовательно, эвтаназия затрагивает фундаментальные нравственные и правовые ценности общества. В этой связи её легализация неизбежно порождает сложные этические, социальные и юридические вопросы, требующие всестороннего осмысления.

4. Уголовно-правовая характеристика эвтаназии

Особый интерес представляет вопрос уголовно-правовой квалификации эвтаназии. Государство в лице компетентных органов неоднократно обращало внимание на недопустимость эвтаназии и необходимость охраны человеческой жизни как высшей социальной ценности. Вместе с тем проблема эвтаназии носит комплексный характер, поскольку затрагивает не только уголовно-правовые, но и нравственные, религиозные, психологические и медицинские аспекты.

При оценке эвтаназии необходимо учитывать ряд концептуальных положений. С одной стороны, конституционное закрепление права на жизнь может рассматриваться как предпосылка для признания права человека самостоятельно принимать решения относительно собственной жизни, включая вопросы, связанные с её окончанием. С другой стороны, в юридической литературе высказывается позиция о том, что право на жизнь не предполагает существования самостоятельного субъективного права требовать прекращения собственной жизни, поскольку человеческая жизнь представляет собой самостоятельную социальную ценность, охраняемую государством.

Право на жизнь относится к числу личных прав человека, реализация которых осуществляется им самостоятельно и индивидуально.

Вместе с тем противники эвтаназии отмечают необходимость различать биологические и социальные стороны человеческого существования. А. Кони писал, что «жизнь человека является двойкой – как жизнь физическая и как жизнь нравственно-разумная. Первая есть жизнь животного, вторая – жизнь человека по преимуществу. Она отличает человека от животного, возвышает его над ним и есть вообще жизнь сознательная» (Кони, 1996, р. 47). Аналогичной позиции придерживался Н.И. Коржинский, который указывал, что биологическую сущность человека составляют физическое состояние организма, его целостность и функциональность, тогда как образование, род деятельности, семейное и общественное положение формируют его социальную сущность (Korzanskiy, 2010).

Исходя из этого формулируется вывод о том, что биологическое в человеке может рассматриваться как предмет преступного воздействия, при этом его социальная сущность связана с объектом уголовно-правовой охраны. Применительно к эвтаназии она как разновидность лишения жизни подчиняется общим положениям о преступлениях против жизни и имеет с убийством общий родовой и непосредственный объект.

Вместе с тем эвтаназия обладает рядом особенностей, отличающих её от классической конструкции умышленного убийства. Убийство традиционно рассматривается как противоправное лишение жизни, совершаемое вопреки воле потерпевшего и обусловленное различными мотивами, включая корыстные побуждения, месть, агрессию или иные личные интересы виновного лица. Эвтаназия отличается от обычного убийства прежде всего мотивами, целями и обстоятельствами её совершения. Непосредственным объектом посягательства также является человеческая жизнь, однако речь идёт о жизни неизлечимо больного человека, испытывающего тяжёлые страдания и находящегося в состоянии, при котором наступление смерти признаётся неизбежным. При этом прекращение жизни осуществляется по просьбе самого пациента и соответствует его волеизъявлению. Мотивом совершения эвтаназии обычно указываются сострадание и стремление прекратить страдания больного.

Следовательно, по ряду объективных и субъективных признаков эвтаназия отличается от простого убийства, предусмотренного частью первой статьи 97 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

В качестве аналога убийства, предусмотренного статьёй 97 УК Республики Узбекистан, следует рассматривать прежде всего случаи принудительной эвтаназии, совершаемой вопреки воле потерпевшего. Не следует также относить к эвтаназии случаи лишения жизни по просьбе лица, испытывающего физические страдания, не

связанные со смертельным заболеванием, поскольку подобные страдания могут быть обусловлены временным и потенциально обратимым болезненным состоянием.

Таким образом, непосредственным объектом эвтаназии как деяния, совершаемого по мотиву сострадания, являются общественные отношения, связанные с охраной жизни неизлечимо больного человека, смерть которого рассматривается как неизбежная.

По мнению П. Константинова, дополнительным непосредственным объектом убийства, совершённого по просьбе потерпевшего, является возможность человека находиться в живом состоянии (Konstantinov, 2005, p. 80).

Однако данная возможность может рассматриваться в качестве объекта уголовно-правовой охраны лишь постольку, поскольку её обеспечение признаётся значимой социальной ценностью и гарантируется обществом и государством.

Выделение в качестве непосредственного объекта эвтаназии возможности человека находиться в живом состоянии позволяет более полно раскрыть сущность данного деяния и характер причиняемого им общественно опасного вреда.

5. Совершенствование уголовного законодательства Республики Узбекистан

С учётом анализа существующих научных подходов представляется возможным предложить совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за эвтаназию. Убийство неизлечимо больного человека, испытывающего тяжёлые физические страдания, совершённое по его добровольной и осознанной просьбе из мотивов сострадания, обладает рядом особенностей, позволяющих рассматривать его как самостоятельный привилегированный состав преступления. Подобное деяние отличается по объективным и субъективным признакам, совершается при наличии специфической мотивации и потому требует самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, современный уровень развития правовой мысли позволяет рассматривать вопрос о выделении эвтаназии в самостоятельный состав преступления с учётом особенностей её мотивации и обстоятельств совершения.

Во-вторых, эвтаназию целесообразно выделить в самостоятельный привилегированный состав преступления с учётом особенностей её общественной опасности, механизма совершения и характера причиняемого вреда.

Подобный подход соответствует принципам гуманизма и справедливости уголовного права, согласно которым наказание должно учитывать характер и степень общественной опасности деяния, обстоятельства его совершения и личность виновного.

Особенность эвтаназии как разновидности лишения жизни по мотиву сострадания заключается в том, что объектом посягательства выступают общественные отношения, связанные с охраной жизни неизлечимо больного человека, смерть которого признаётся неизбежной.

Основным мотивом совершения эвтаназии выступает сострадание, а целью – прекращение тяжёлых физических страданий пациента.

Эвтаназия по ряду признаков совпадает с основным составом убийства, предусмотренным частью первой статьи 97 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Вместе с тем она обладает рядом особенностей, позволяющих отграничить её от простого убийства.

По мнению ряда исследователей, как убийство следует квалифицировать прежде всего случаи так называемой принудительной эвтаназии, то есть лишение жизни безнадежно больного пациента без его согласия, несмотря на наличие у него

возможности выразить своё отношение к происходящему. Подобные ситуации могут возникать, например, в отношении лиц, страдающих тяжёлыми формами деменции и нуждающихся в постоянном уходе (Badmaeva & Dondokov, 2012, p. 36; Chernysheva, 2022).

В действующем уголовном законодательстве эвтаназия рассматривается как разновидность умышленного лишения жизни по просьбе потерпевшего. Наличие такой просьбы не исключает уголовной ответственности за причинение смерти, однако, по мнению ряда авторов, должно учитываться при определении степени уголовно-правовой ответственности и служить основанием для её смягчения, что требует соответствующего нормативного закрепления (Simonyan, 2016).

Вместе с тем до момента возможного пересмотра действующего подхода к правовому регулированию эвтаназии в Республике Узбекистан представляется целесообразным рассмотреть вопрос о совершенствовании уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за лишение жизни по мотиву сострадания. С учётом изложенного предлагается предусмотреть в Уголовном кодексе Республики Узбекистан самостоятельный привилегированный состав преступления – убийство по мотиву сострадания (эвтаназия) – в следующей редакции:

Статья 97¹. Убийство по мотиву сострадания (эвтаназия)

Умышленное лишение жизни неизлечимо больного человека по его добровольной просьбе, совершённое по мотиву сострадания с целью избавления от невыносимых физических страданий, вызванных заболеванием, при отсутствии эффективных методов лечения, —

наказывается ограничением свободы на срок от одного года до трёх лет либо лишением свободы на срок до трёх лет.

То же деяние, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, —
наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением определённого права.

Заключение

Таким образом, эвтаназия представляет собой сложное и многогранное социально-правовое явление, затрагивающее уголовно-правовые, нравственные, религиозные, медицинские и психологические аспекты.

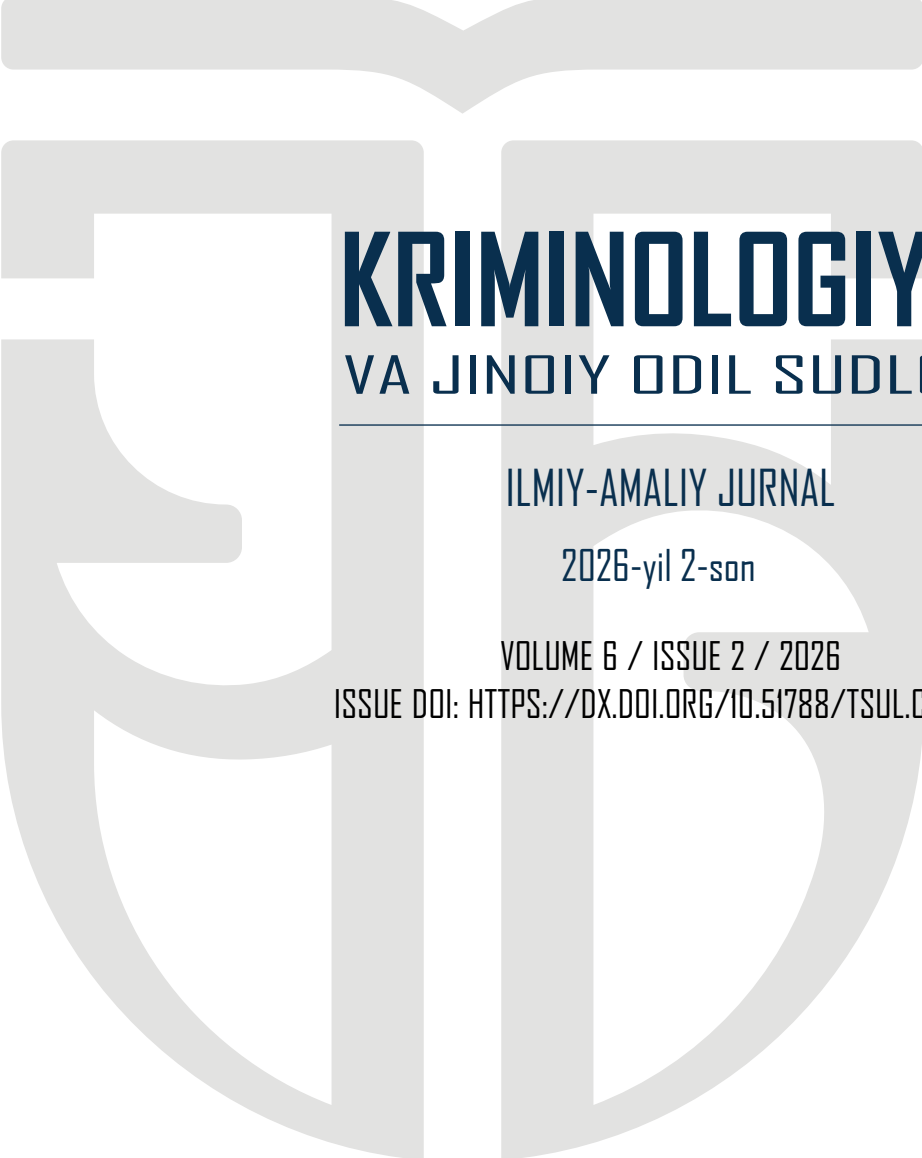
С одной стороны, эвтаназия рассматривается как способ прекращения страданий неизлечимо больного человека. С другой стороны, её применение связано с рядом правовых, этических и социальных рисков, включая возможность злоупотреблений, противоречия с религиозными убеждениями части общества и дискуссии относительно пределов допустимого распоряжения человеческой жизнью.

В этой связи законодательство большинства государств рассматривает право на жизнь в качестве одной из фундаментальных социальных ценностей и устанавливает уголовно-правовую охрану человеческой жизни независимо от формы посягательства.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе развития национальной правовой системы сохранение общего запрета на эвтаназию представляется наиболее обоснованным подходом. Вместе с тем уголовное законодательство должно учитывать особенности совершения деяний, связанных с лишением жизни по мотиву сострадания, а также специфику их субъективной стороны и обстоятельств совершения. Представляется целесообразным рассмотрение вопроса о закреплении в уголовном законодательстве Республики Узбекистан самостоятельного привилегированного состава убийства по мотиву сострадания, предусматривающего более мягкую уголовную ответственность по сравнению с простым убийством.

REFERENCES

1. Akopov, V. I. (2000). Eticheskie, pravovye i meditsinskie problemy evtanazii [Ethical, legal and medical problems of euthanasia]. *Medical Law and Ethics*, (1), 48–52.
2. Badmaeva, B. B., & Dondokov, Ts. S. (2012). Printsip gumanizma v ugovnom zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii [The principle of humanism in the criminal legislation of the Russian Federation]. *Bulletin of the Transbaikal State University*, (10). <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-gumanizma-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii>
3. Chernysheva, Yu. A. (2022). Ugolovnaya otvetstvennost za evtanaziyu [Criminal liability for euthanasia]. *Law and Right*, (7), 228–229.
4. Eliseeva, G. V. (2022). Evtanaziya: Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt pravovogo regulirovaniya [Euthanasia: Domestic and foreign experience of legal regulation]. *Sibirskoe yuridicheskoe obrazovanie* [Siberian Legal Education], (19), 23–28.
5. Hawton, K., Casañas i Comabella, C., Haw, C., & Saunders, K. (2013). Risk factors for suicide in individuals with depression: A systematic review. *Journal of Affective Disorders*, 147(1–3), 17–28. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2013.01.004>
6. Hendin, H. (1997). Seduced by death: Doctors, patients, and the Dutch care. *British Medical Journal*, 314(7082), 761–763. <https://www.bmj.com/content/314/7082/761.1>
7. Hippocrates. (1994). *Klyatva Gippokrata* [Hippocratic Oath]. In *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Medgiz.
8. Kapinus, O. S. (2006). *Evtanaziya kak sotsialno-pravovoe yavlenie* [Euthanasia as a socio-legal phenomenon]. Bukvoed.
9. Keown, J. (2002). *Euthanasia, Ethics and Public Policy: An Argument Against Legalisation*. Cambridge University Press.
10. Koni, A. F. (1996). *O prave neobkhodimoy oborony* [On the right of necessary defense]. Ostrog.
11. Konstantinov, P. (2005). Obyekt ubiystva: problemy teorii i praktiki [The object of murder: Problems of theory and practice]. *Criminal Law*, (2), 36–38.
12. Korzhanskiy, N. I. (2010). *Obyekt i predmet ugovno-pravovoy okhrany* [Object and subject of criminal law protection]. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
13. Lavrin, A. P. (2009). *Khroniki Kharona. Entsiklopediya smerti* [Chronicles of Charon: Encyclopedia of death]. Siberian University.
14. Machanaim. (n.d.). *Traditsionnye teksty i istochniki* [Traditional texts and sources]. http://www.machanaim.org/yearroun/trad/1_5.htm
15. Madadin, M., Al Sahwan, H. S., Altarouti, K. K., Altarouti, S. A., Al Eswaikt, Z. S., Menezes, R.G. (2020). *The Islamic perspective on physician-assisted suicide and euthanasia*. *Medicine, Science and the Law*, 60(4), 278–286. <https://doi.org/10.1177/0025802420934241>
16. Simonyan, R. Z. (2016). Pravovye normy ob evtanazii v rossiyskom zakonodatelstve: ugovno-pravovaya kharakteristika evtanazii [Legal norms on euthanasia in Russian legislation: Criminal law characteristics of euthanasia]. *International Journal of Applied and Basic Research*, (6), 971–975. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9738>
17. Tulloch, G. (2005). *Euthanasia: Choice and Death*. Edinburgh University Press.

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2026-yil 2-son

VOLUME 6 / ISSUE 2 / 2026

ISSUE DOI: [HTTPS://DX.DOI.ORG/10.51788/TSUL.CCJ.6.2](https://dx.doi.org/10.51788/TSUL.CCJ.6.2).